

такие глаголы, которые если и имеют какие-либо семантические особенности, то их следы сохранены в диалектах и говорах (5). Например: *almaz – bitmək - tutmaq*.

Almaz (Шемкир) - *bitmək* «расти», *tutmaq* «держат» - *On dənə sitil basdırmışdım, alif* «Я купил десять саженцев и посадил» [3, 34]; *Almaz* (Газах) - *basmaq* «нападать», *tutmaq* «поймать» - *Büyükün it bir doşan aldı* «Сегодня собака поймала зайца» [3, 34] **Al-almaz** [2, 27]; **Anınq kolun aldı - onun qolunu yaxaladı, tutdu** «Поймал, взял его за руку» [2, 161]

Глагол *almaz*, употребляемый в Газахских и Шамкирских диалектах в значении «взять, поймать», в вышеприведенных примерах из «Дивану лугат-ит-турк» обладает теми же семантическими особенностями. Этот глагол в литературном азербайджанском языке не имеет этих значений, которые, однако, сохранены в его

диалектах и говорах.

Азербайджанский народ хранит свою историю, и особенно, историю языка, которая представлена в диалектах и говорах разных регионов Азербайджана. Она продолжает жить сегодня и передается будущим поколениям азербайджанцев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Xəlilov B. Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası – Bakı. – 2008
2. Dīvani lügət-it-türk. – Bakı. – 2006
3. Azərbaycan dilinin dialektoloji lügəti. – Bakı. – 1964
4. Xəlilov B. Müasir Azərbaycan dilinin morfolojiyası. – Bakı – 2007
5. Rüstəmov R. Azərbaycan dili dialekt və şivələrində feil. – Bakı – 1965

КОМИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

Сакина Видади кызы Шарифова

Диссертант, Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

COMIC SENTENCES IN WORKS OF WORKS MIRZA FATALI AKHUNDZADA

Sharifova Sakina Vidadi kizi

Dissertation, Institute of Linguistics named after Nasimi Of The National Academy Of Sciences Of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

Аннотация

В XIX веке Мирза Фатали Ахундзаде, посредством прозы и драматизма реалистично донесший до читателя все качества азербайджанского литературного языка, стал известен как драматург, прозаик, философ, критик и реформатор алфавита. Великий мыслитель тщательно работал над своими рукописями, объяснял суть, причину и значение каждого слова и каждой мысли в своих произведениях, анализировал их.

М.Ф.Ахундзаде для донесения своих мыслей выбрал критикующий способ смеха. Привлекает внимание его ироническая, иносказательная речь, умение выразить в одном предложении несколько смыслов, повествование простой разговорной речью, а также его умение целенаправленно использовать предложения непрерывно построенных из определительных словосочетаний.

С этой точки зрения, одним из вопросов, связанных с языком и стилем М.Ф.Ахундзаде, который еще не исследован систематически и нуждается в дополнительном исследовании, являются сложные предложения, наблюдаемые в произведениях автора. Таким образом, в произведениях М.Ф.Ахундзаде сложные предложения употреблены чаще, чем простые. Это можно объяснить желанием писателя донести свои мысли до читателей в полном объеме. Семантически не повторяющие друг друга, двухкомпонентные, многокомпонентные, а иногда непрерывно построенные предложения или синтаксическое целое, представленный в форме диалога или монолога, стало основным средством передачи целей и намерений автора читателю.

Abstract

In XIX century Mirza Fatali Akhundzada, through prose and drama, conveyed realistically to the reader all the qualities of the Azerbaijan literary language, became known as play writer, prose writer, philosopher, critic and reformer of the alphabet. The great thinker thoroughly worked on his manuscripts, explained the essence, reason and meaning of each word and each thought in his works, and analyzed them.

M.F. Akhundzada chose a critical method of laughter to convey his thoughts. Attention is drawn to his ironic, allegorical speech, the ability to express several meanings in one sentence, the narration in a simple colloquial speech, as well as his ability to purposefully use sentences constructed in turn from definitive phrases.

Ключевые слова: М.Ф.Ахундзаде, комизм, сложное предложение, текст, семантические и грамматические перемены.

Key words: M.F.Akhundzada, comic, complex sentence, text, semantic and grammatical changes.

В XIX веке Мирза Фатали Ахундзаде, посредством прозы и драматизма реалистично донесший до читателя все качества азербайджанского литературного языка, стал известен как драматург, прозаик, философ, критик и реформатор алфавита. Философские взгляды великого мыслителя и использованные им приемы для выражения действительности всегда были в центре внимания исследователей. Бакир Чобанзаде, Абдуррахим бек Хагвердиев, Абдулазал Демирчизаде, Мурадхан Джахангиров, Мехди Гусейн, Тофик Гаджиев, Газанфар Кязымов, Аваз Садыгов, Садиг Муртузаев, Севиль Мехдиева, Вахид Адилев, Муса Адилев и другие, исследовав язык произведений М.Ф.Ахундзаде, высказали свои ценные мысли и замечания. Однако работы основателя национальной драматургии, автора первого философского трактата на азербайджанском языке М.Ф. Ахундзаде, настолько богата с точки зрения языка и стиля, что каждая написанная исследовательская работа по его произведениям является новой и актуальной. Говоря словами Т.И. Гаджиева, М.Ф.Ахундзаде «инновационен каждой клеткой своего мышления; он начал эпоху не только в нашей литературе, но и в нашей культуре в целом» [1, стр.130].

В начале двадцатого века Б. Чобанзаде писал: «Одним из оригинальных карикатур, показанных Мирзой Фатали в азербайджанской литературе, является язык, который он использует в своих произведениях. Если рассматривать этот язык в середине XIX века, можно утверждать, что он является новым для всей тюрко-татарской литературы и ценен как новый». [2, стр.306]

Богатое наследие М.Ф. Ахундзаде стало центром для сравнения ранее существовавших и после появившихся образцов языка в истории азербайджанской литературы. Стиль письма М. Ф. Ахундзаде оказало свое влияние на прессу, составление учебников и художественную литературу уже во второй половине XIX века.

Мирза Фатали Ахундзаде, мастер смеха, мыслитель и философ азербайджанской литературы XIX века, используя смех как прием в своих произведениях, как в комедиях, повесть «Обманутые звезды», так и в философском трактате «Кемал-уд-Довле», старался просветить народ. Широкое использование комизма в качестве инструмента было не без причины. Назвав комедию «великой силой сатиры и юмора» [3, стр.10] профессор Г.Кязымов пишет: «Комизм рожден из человеческой природы. Он в духе народа. Он пришел в творчество мастеров из народа, его фольклора. Мастер берет ее у народа, полирует и возвращает обратно народу» [4, стр. 9].

Именно по этой причине М. Ф. Ахундзаде тщательно работал над своими рукописями и неоднократно проверял значение слова, предложения.

Если скажем, что «первым исследователем работ М.Ф. Ахундзаде был сам автор» не ошибемся. Общеизвестно, что язык основан на жизни и на культурном наследии людей. Зная это,

автор очень внимательно относился к каждому используемому слову и уделял особое внимание к употреблению слов и фраз в предложении. Гениальный философ, предвидевший важность своих произведений для будущих поколений, сохранил не только рукописи всех своих художественных произведений, но даже архивировал письма отдельным лицам и ответы на них. Из этих писем становится ясно, что написанные М.Ф. Ахундзаде критикующие статьи, его работа, направленная на сохранение чистоты нашего языка и реализация нового алфавита не осталась без внимания, и он был признан как ученым. Джалаладдин Мирза (Абдурассул хан - С.Ш.) пишет в одном из своих писем: «В России есть еще два ученых, которых я видел и слышал об их величии. Одним из них является Мирза Казим, который находится в Санкт-Петербурге. Другой - Мирза Фатали, в Тифлисе» [5, стр.234].

Ученые того времени также выразили свое отношение к творчеству М. Ф. Ахундзаде. В письме Мирзы Юсифа хана из Парижа, написанного в 1869 году, мы читаем: «Мирза Казим бей приехал в Париж из Петербурга. Я заочно представил вас (М.Ф. Ахундзаде – С.Ш.) ему. Я дал ему ваш алфавит, он взял его и пообещал написать положительную статью. Он остановился в посольстве и прочитал «Кемал-уд-Довле», и ему понравилось ...» [5, стр.233].

М.Ф. Ахундзаде также очень серьезно подходил к переводу. Он пишет в письме Мирзе Мохаммеду Джафару, который живет в Тегеране: «...Вы перевели Молла Ибрагимхалили очень близко к оригиналу и красивым способом. Перевод не вышел за рамки оригинала. Основным условием перевода является то, что он должен быть не чем иным, как оригиналом...» [5, стр. 258-259].

Автор, в том же письме, ссылаясь на проблему комизма в философском трактате «Письма к Кемал-уд-Довле» писал: «Здесь нет зла. Но есть насмешка и критика. Это очень большая проблема ... Критика без иронии, юмора или насмешки не имеет смысла. «Письма к Кемал-уд-Довле» - это не наставление, совет, а критика. Хотя люди привыкли делать зло, их дела не подвергаются критике, и произведение, написанное в форме наставления, проповеди и отцовского совета, не окажет влияния на человеческую природу. Людям не нравится читать и слушать наставления и советы. Но, не смотря на это, они с удовольствием читают критикующие произведения. Опыт европейских философов и многие неопровержимые факты доказали, что зло и дурное поведение не могут быть искоренены в человеческой природе, кроме как через критику, иронию и высмеивания. Если бы назидание и совет имели бы на людей воздействие, то произведения «Гюлюстан» и «Бустан» покойного шейха Садди являются советом от начала и до конца. Но почему иранский народ уже как 600 лет читает их, но не обращает никого внимания на наставления и советы данные там? В итоге, угнетение растет день ото дня» [6, стр. 259].

Как выясняется, М.Ф. Ахундзаде анализировал, разбирает суть каждого слова, каждой мысли в своих произведениях и причины их написания. Этот аспект можно наблюдать в рукописях автора. Таким образом, обдумывая грамматические и семантические тонкости значений слов или предложений, он делал исправления в своих рукописях.

Для донесения своих мыслей писатель выбрал критикующий способ смеха. Его ироническая, иносказательная речь, умение выразить в одном предложении несколько смыслов, повествование простой разговорной речью, а также его умение целенаправленно использовать предложения непрерывно построенных из определительных словосочетаний станет материалом для написания многочисленных исследовательских работ.

С этой точки зрения, одним из вопросов, связанных с языком и стилем М.Ф. Ахундзаде, который еще систематически не исследован и который нуждается в дополнительном исследовании, являются сложные предложения, наблюдаемые в произведениях автора. Таким образом, в произведениях М.Ф. Ахундзаде сложные предложения употреблены чаще, чем простые. Это можно объяснить желанием писателя донести свои мысли до читателей в полном объеме. Семантически не повторяющие друг друга, двухкомпонентные, многокомпонентные, а иногда цепочечно построенные предложения или синтаксическое целое, представленный в форме диалога или монолога, стало основным средством передачи целей и намерений автора читателю.

В целом, сложные предложения, по сравнению с простыми предложениями обладают широкой возможностью выражения мысли. С развитием общества ощущается потребность в расширении способов выражения мысли. Ключевую роль играет не только грамматическая структура, но и смысловая нагрузка предложения. В то время как грамматическую нагрузку предложения несут главные члены, семантическая нагрузка – это интонация, акцент логического предиката или актуализированный член предложения.

Внимание, уделяемое в последнее время в лингвистике тексту, привело лингвистов к достижению больших успехов в этой области. Пришло время изучать не только современный язык, но и исследовать материалы истории языка с точки зрения микротекстов. Таким образом, изучение сложных предложений в произведениях М. Ф. Ахундзаде в контексте синтаксического целого, определение границ синтаксического целого, а также семантическая дифференциация в диалоге и монологе могут привести к положительным результатам.

Чтобы прояснить суть и назначение комизма в языке М. Ф. Ахундзаде, синтаксические целые следует исследовать следующими способами:

- определить грамматическую и логико-семантическую целостность сложносочиненных, сложноподчиненных и смешанных предложений при отсутствии пунктуации;

- должна соблюдаться непрерывность сложных предложений;

- должны быть уточнены средства связи семантико-структурной целостности сложных предложений;

- способы выявления сложного предложения в диалоге и монологической речи;

- следует проверить влияние грамматических изменений на семантические и семантические изменения грамматической структуры;

- должны быть выявлены синтаксические и семантические параллели;

- следует определить роль интонации, логического предиката, актуализации, инверсии в семантической структуре;

- необходимо уточнить проявления перехода сложного предложения в модальность;

- следует раскрыть семантико-структурную суть замысловатых или сложных языковых фраз.

Сложное предложение, наиболее совершенная языковая единица для передачи мысли, состоит из семантической и грамматической комбинации двух или более простых предложений.

Рассматривая сложные предложения только с точки зрения не более чем принятие его в форме неодушевленных схем. Тогда как язык как средство общения больше ориентирован на семантическое восприятие в выражении мысли. Несомненно, сложное предложение может выразить сложную мысль, чем простое предложение, потому что простые предложения, которые формируют эту синтаксическую суть, позволяют нам понять значение как отдельного, так и общего значения.

«Конечно, по сравнению с простым предложением коммуникативное пространство сложного предложения гораздо шире», - писал К. Абдулла. И, конечно, эта широта более очевидна в структурно-семантической структуре сложных предложений. Для всех этих качеств, с современной точки зрения восприятия, сложное предложение можно считать иерархической единицей синтаксической системы по отношению к простому предложению с полными правами» [7, стр. 155-157].

По мнению Т.Музаффароглу, «предложение представляет собой двойную единицу с формальной грамматической структурой и смысловой нагрузкой. Вся система предложения формируется взаимодействием формальных и смысловых сторон» [8, стр.9].

Сложное предложение, которая является единицей выражения более сложной формы мысли человека, выражает логическое, модальное и экспрессивное отношение между отдельными компонентами.

М. Ф. Ахундзаде, умело используя многогранные возможности семантики сложного предложения, смог выразить в письменном и устном виде литературный язык XIX века со всем его реализмом.

Семена, посаженные М. Физули, мысли выраженные в форме сложных предложениях: *“Salam verdim – rüsvət deyildir deyü almadılar. Hökm*

göstərdim – fəidəsizdir deyü mültəfit olmadılar. Əgərçi zahirdə surəti-itaət göstərdilər, əmma zəbani-hal ilə cəm'i sualıma cavab verdilər. ... Gördüm ki, sualıma cavabdan qeyri nəsnə verməzlər və bu bərat ilə hacətim rəva qılmağı rəva görməzlər, naçar tərki-mücadilə qıldım və məyusü məhrum guşeyi-üzlətimə çəkildim” [9, стр.298-299], уже появились в девятнадцатом веке благодаря языку М.Ф. Ахундзаде в «Молла Насреддине», а в начале двадцатого века он дал свои плоды в произведениях Сабира.

Кызымов пишет: «Первым совершенным примером комического искусства в литературе было перо Физули» [4, стр.10].

М. Ф. Ахундзаде умело использовал язык Эзопа, как в философских трактатах и письмах, так и в сценических произведениях. Эзоповский язык - это аллегория, ирония и язык скрытого смысла. «Нет чистой сатиры или чистого юмора вообще. В юморе есть сатира, а в сатире - юмор [4, стр.187] ... Эзоповский язык - это язык повествования и по сути, чаще всего, с циничной интонацией, выражением и жестами. Деформация образов, событий и характера - преувеличение, уменьшение и темп также связан с речью». [4, стр. 218].

Давайте рассмотрим диалог в рассказе М.Ф. Ахундзаде «Молла Ибрагим Халил, алхимик, обладатель философского камня»:

Наси Кəрим зəргəр. *Cənab şair, bərfərə ki, bizim hər birimizdə bir təqsir var ki, sənətindən bəhrəyəb olmur, bəs sən niyə öz sənətindən xoşgüzəran deyilsən? Qış tapsan, yaz tapmazsan; yaz tapsan, qış tapmazsan, sənin sözünlə, sənin hünərin, yəni şeir demək bəs gərək bir böyük iksir olaydı?!*

Наси Нуру şair. *Bəli, mənim hünərim filhəqiqə iksirdir. Amma necə ki, siz deyirsiniz, iksirə laməhalə başqa filizzat lazımdır ki, onun təsirini qəbul edə; habelə mənim hünərim üçün dəxi ərbabizövq və kamal və mərifət lazımdır ki, dediyim əşarın qədrini bilələr. Zəmani ki, mənim bəxtimdən həməşəhərlilər də ki, sizsiniz, nə kamal var, nə ağıl var, nə beyin var; bu surətdə mənim hünərimdən nə fayda hasil olacaq, mənim şerim nəyə məsrəfdir?* [10, стр. 34]

В этом диалоге, основанного на сложных предложениях, в тексте Хаджи Нура, есть сильный сарказм. Кроме того, эта ситуация, которая имеет форму сарказма, является трагедией Хаджи Нуру. Трагедия Хаджи Нуру также является трагедией М.Ф. Ахундзаде. Этот стиль литературы был краеугольным камнем трагикомедии Джалила Мамедгулузаде. Таким образом, в сцене трагикомедии «Мертвые», мы наблюдаем похожий сарказм представленной сценой шейхом Насруллаха:

Şeyx Nəsrullah (İskəndərə). *Cənabınız da bir mənəsb sahibisiniz, ya yox?*

İskəndər. *Xeyr, mən heç bir şey sahibi deyiləm. Mənəsb sahibi bu ağalardır* (Heydər ağanı və Əliqulu bəyi göstərir). *Mən ancaq bu meyvələrin içində itburnu güliyəm.*

Əliqulu bəy (Heydər ağaya). *Yəqin genə keflidi.*

Şeyx Nəsrullah (İskəndərə). *Belə məlum olur ki, sizin dərsiniz bu ağaların dərsindən azdır ki, bir mənəsbə çata bilməmişiniz.*

İskəndər. *Bəli, bəli, bunlar elm dəryasıdırlar. İndi də ki, inşallah, siz cənabdan ölü diriltmək elmini öyrənənlər, onda daha lap alim olarlar, inşallah!*[11, стр.405].

Последняя мысль Искандера в тексте (*İndi də ki, inşallah, siz cənabdan ölü diriltmək elmini öyrənənlər, onda daha lap alim olarlar, inşallah!*) по сути одинаковы с мыслями Хаджи Нура и является трагедией интеллектуалов того времени

ЛИТЕРАТУРА

Гаджиев Т.И. История литературного азербайджанского языка. 2 часть, II часть, Баку: Ельм, 2012, стр. 392.

Чобанзаде Б. Азербайджанский диалект в произведениях М.ф.Ахундова. Избранные произведения, 5 томах, II том. Баку: Шерг-Герб, 2007, стр. 368.

Кызымов Г.Ш. Теория комического. Баку: Асполиграф, 2004, стр. 268.

Кызымов Г.Ш. Избранные произведения 10 томов. II том, Баку. Нурлан, 2008.

Произведения М.Ф.Ахундзаде. Три тома. III том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 296.

Произведения М.Ф.Ахундзаде. Три тома. II том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 376.

Абдулла К. Теоритический проблемы синтаксиса Азербайджанского языка. Баку: МТМ-Innovationб 2016, стр 360.

Музаффароглу Т. Структурная семантика сложного предложения в современном азербайджанском языке. Баку: Азернешр, 2002, стр. 304.

Произведения Мухаммеда Ф. Шесть томов, II том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 336.

Произведения М.Ф.Ахундзаде. Три тома. I том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 296.

Маммадгулузаде Джалил. Произведения. Четыре тома. I том. Баку: издательство Ондер, 2004, стр. 664.

Музаффароглу Т. Развитие сложноподчиненного предложения (трансформация в простое предложение). Баку: MBM, 2012, стр.160.